

В. Ф. Акулов, (Макеев. инж.-строит. ин-т),
А. Е. Шишков, д-р физ.-мат. наук
 (Ин-т прикл. математики и механики АН Украины, Донецк)

О единственности решений смешанных задач и задачи Коши для параболических уравнений высокого порядка с неограниченными коэффициентами

Найдены новые классы (обобщенные классы Тэклинда) единственности обобщенных решений начально-краевых задач для линейных и квазилинейных дивергентных параболических уравнений высокого порядка с растущими на бесконечности коэффициентами.

Знайдені нові класи (узагальнені класи Теклінда) єдиності узагальнених розв'язків початково-краєвих задач для лінійних та квазілінійних дивергентних параболических рівнянь високого порядку з необмежено зростаючими на нескінченності коефіцієнтами.

В неограниченной области $G = \Omega \times (0, T) \subset R_{x,t}^{n+1}$, $n > 1$, $T < \infty$, с кусочно C^1 -гладкой границей $\partial G = \Omega_0 \cup \Omega_T \cup \Gamma$ рассматривается смешанная задача

$$\begin{aligned} Pu &\equiv \frac{\partial u}{\partial t} + \sum_{|\alpha| \leq m} (-1)^{|\alpha|} D_x^\alpha a_\alpha(t, x, u, \nabla_x u, \dots, \nabla_x^m u) = \\ &= \sum_{|\alpha| \leq m} (-1)^\alpha D_x^\alpha F_\alpha(t, x); \end{aligned} \quad (1)$$

$$u|_{\Omega_0} = \varphi(x); \quad D^\alpha u|_\Gamma = 0 \quad \forall \alpha: |\alpha| \leq m-1. \quad (2)$$

Здесь каратеодориевы функции $a_\alpha(t, x, \xi)$, $\xi = (\xi^{(0)}, \xi^{(1)}, \dots, \xi^{(m)})$, удовлетворяют $\forall (t, x, \xi) \in G \times R^{N(m)}$ условиям

$$\sum_{|\alpha| = m} a_\alpha(t, x, \xi) \xi_\alpha^{(m)} \geq (m-l)A - la_0(t, x, \xi) \xi^{(0)} - d_1 B, \quad d_1 < \infty; \quad (3)$$

$$\sum_{|\alpha| = m} a_\alpha^2(t, x, \xi) \leq d_2 M_1(|x|)(A+B), \quad d_2 < \infty; \quad (4)$$

$$(m-l) \sum_{|\beta| \leq m-1} a_\beta^2(t, x, \xi) \leq d_3 K(|x|)(A+B), \quad d_3 < \infty; \quad (4^*)$$

где $A \equiv M_0(|x|)|\xi^{(m)}|^2$, $B \equiv K(|x|) \sum_{i=0}^{m-1} |\xi^{(i)}|^2$, $M_0(s)$, $M_1(s)$, $K(s)$ — непрерывные неотрицательные функции; l равно 0 или 1.

З а м е ч а н и е 1. Условие (3) для $m > 1$ является, очевидно, более общим при $l = 0$. Но при $l = 1$ оно позволяет охватить также вырождающиеся параболические уравнения второго порядка ($m = 1$, $l = 1$). В последнем случае необходимо налагать дополнительное условие на структуру функций $a_i(t, x, s, \xi)$:

$$\begin{aligned} \left| \sum_{i=1}^n a_i(t, x, s, \xi) \eta_i \right| &\leq c \left(\sum_{i=1}^n a_i(t, x, s, \xi) \xi_i \right)^{1/2} \times \\ &\times \left(\sum_{i=1}^n a_i(t, x, s, \eta) \eta_i \right)^{1/2} \quad \forall (s, \xi, \eta) \in R^{2n+1}, \quad c < \infty, \end{aligned} \quad (5)$$

выполняющееся, например, при $a_i(t, x, s, \xi) \equiv \sum_{j=1}^n a_{ij}(t, x, s) \xi_j$.

Предполагаем, что функции $M_0(\tau)$, $M_1(\tau)$, $K(\tau)$ удовлетворяют условиям

$$M(\tau) \equiv (M_0(\tau))^{\frac{1-m}{2m}} (M_1(\tau))^{\frac{1}{2}} \leq \tau h(\tau), \quad \max_{0 < s < \tau} K(s) \leq h^2(\tau); \quad (6)$$

$$\max_{\tau < s < d\tau} M_i(s) \leq d_0^{2m} \min_{\tau < s < d\tau} M_i(s), \quad i = 0, 1; \quad d_0 < \infty, \quad 1 < d < \infty, \quad (7)$$

где $h(\tau)$ — произвольная монотонно неубывающая функция, удовлетворяющая следующему условию «тэклиндовского» типа:

$$\int_1^\infty (h(s))^{1-2m} (M(s))^{-1} ds = \infty. \quad (8)$$

Вначале рассматривается поведение на бесконечности произвольного обобщенного решения задачи (1), (2), под которым, как обычно, понимается функция $u(t, x)$ такая, что для любой ограниченной подобласти $\Omega' \subset \Omega$ $u(t, x) \in L_2(0, T; H^m(\Omega', \partial\Omega' \setminus \partial\Omega))$, $u_t(t, x) \in L_2(\Omega' \times (0, T))$ выполнено первое из условий (2), а также следующее интегральное тождество:

$$\int_{\Omega' \times (\rho, s)} \left[\frac{\partial u}{\partial t} v + \sum_{|\alpha| \leq m} a_\alpha(t, x, u, \dots, \nabla_x^m u) D^\alpha v - \sum_{|\alpha| \leq m} F_\alpha D^\alpha v \right] dx dt = 0 \quad (9)$$

для любых $\rho, s: 0 \leq \rho < s \leq T$, и произвольной функции $v(t, x) \in L_2(0, T; H^m(\Omega'))$.

Теорема 1 (типа Фрагмена — Линделефа). Пусть $u(t, x)$ — произвольное обобщенное решение однородной ($F_\alpha \equiv \varphi \equiv 0$) задачи (1), (2). Тогда существует постоянная $a^* > 0$, зависящая лишь от известных параметров, такая, что если

$$\|u\|_{L_2(G(\tau)) = L_2(G \cap \{ |x| < \tau \})} \leq \exp\left(a \int_{\tau_0}^\tau h(s) (M(s))^{-1} ds\right) \quad \forall \tau > \tau' \quad (10)$$

с некоторой постоянной $a < a^*$, то $u(t, x) \equiv 0$.

Зафиксируем C^m — гладкую срезающую функцию $\zeta(s): \zeta(s) = 1$ при $s < 0$, $\zeta(s) = 0$ при $s > 1$, и пусть $d_4 = \max_{0 \leq s \leq 1, j \leq m} |\zeta^{(j)}(s)|$. Обозначим $G_\rho^s(\tau) = G(\tau) \cap \{(t, x): \rho < t < s\}$, $G(\tau_1, \tau_2) = G(\tau_2) \setminus G(\tau_1)$, $\Omega_t(\tau_1, \tau_2) = G(\tau_1, \tau_2) \cap \{t = \text{const}\}$. В дальнейшем будет использоваться следующее мультипликативное неравенство:

$$\int_{\Omega_t(\tau_1, \tau_2)} |\nabla_x^j v|^2 dx \leq d_5 \left(\int_{\Omega_t(\tau_1, \tau_2)} |\nabla_x^m v|^2 dx \right)^{\frac{j}{m}} \left(\int_{\Omega_t(\tau_1, \tau_2)} v^2 dx \right)^{\frac{m-j}{m}} + d_6 (\tau_2 - \tau_1)^{-2j} \times \\ \times \int_{\Omega_t(\tau_1, \tau_2)} v^2 dx \quad \forall \tau_2 > \tau_1 > 0, \quad j < m, \quad v \in H^m(\Omega_t(\tau_1, \tau_2)), \quad 0 < d_5, d_6 < \infty. \quad (11)$$

Доказательство теоремы 1 проводится с использованием метода введения параметра [1]. Зафиксируем постоянные $\varepsilon_0 > 0$, $\mu > 0$ и подставим в интегральное тождество (9) пробную функцию $v(t, x) = u(t, x)g^2(t)\eta_\tau(|x|)$, где $g(t) = \exp(-\mu^2 t)$, $\eta_\tau(s) = \zeta^{2m}\left(\frac{s-\tau}{\delta}\right)$, $\delta \equiv \delta(\tau) = \varepsilon_0^{-1}\mu^{-1/m}M(\tau)$. Введя обозначения

$$\omega(t, x) \equiv ug(t), \quad F_s(\tau) \equiv 2^{-1} \int_{\Omega_s(\tau)} \omega^2 dx, \quad \mathcal{F}(\tau) \equiv \int_{G_{s-v}^s(\tau)} \omega^2 dx dt,$$

$$\mathcal{F}_1(\tau) \equiv \frac{m-1}{2} \int_{G_{s-v}^s(\tau)} M_0(|x|) |\nabla_x^m \omega|^2 dx dt,$$

$$R_1 \equiv 4^{-1} \int_{G_{s-v}^s(\tau+\delta)} \left(\sum_{|\alpha|=m} a_\alpha(\dots) D_x^\alpha u + la_0(\dots)u \right) g^2(t) \eta_\tau dx dt,$$

$$R_2 \equiv \int_{G_{s-v}^s(\tau+\delta)} K(|x|) \sum_{i=0}^{m-1} |\nabla_x^i w|^2 dxdt,$$

$$R_3 \equiv \int_{G_{s-v}^s(\tau, \tau+\delta)} M_1(|x|) \sum_{i=1}^m \delta^{-2i} |\nabla_x^{m-i} w|^2 dxdt,$$

$$R_4 \equiv (m-1) \int_{G_{s-v}^s(\tau, \tau+\delta)} K(|x|) \sum_{j=1}^{m-1} \sum_{i=1}^j \delta^{-2i} |\nabla_x^{j-i} w|^2 dxdt$$

и учитывая условие (3), получаем при $l \neq m$ после простых преобразований

$$\begin{aligned} \mathcal{J}_3(\tau) \equiv F_s(\tau) + \mu^2 \mathcal{J}(\tau) + \mathcal{J}_1(\tau) + 2R_1 \leq & \int_{G_{s-v}^s(\tau+\delta)} \sum_{|\beta| \leq m-1} a_\beta(t, x, \dots, \nabla_x^m u) \times \\ & \times D^\beta(u \eta_\tau) g^2(t) dxdt + c_1 d_4 \int_{G_{s-v}^s(\tau, \tau+\delta)} \sum_{|\alpha|=m} |a_\alpha(\dots)| \times \\ & \times \sum_{i=1}^m \delta^{-i} |\nabla_x^{m-i} u| g^2(t) \eta_\tau^{1/2} dxdt + F_{s-v}(\tau + \delta). \end{aligned} \quad (12)$$

Здесь и в дальнейшем c_i — постоянные, зависящие лишь от известных параметров. Применяя к слагаемым в правой части неравенства (12) неравенство Юнга с «ε» и далее условия (3), (4), приходим к соотношению

$$\begin{aligned} \mathcal{J}_3(\tau) \leq & 4(\varepsilon_1 d_3 + \varepsilon_2 d_2) R_1 + (\varepsilon_1 d_3 + c_3 \varepsilon_1^{-1} + \varepsilon_2 d_2) R_2 + c_1^2 d_4^2 \varepsilon_2^{-1} R_3 + \\ & + c_2 d_4^2 \varepsilon_1^{-1} R_4 + F_{s-v}(\tau + \delta) \quad \forall \varepsilon_i > 0, \quad i = 1, 2. \end{aligned} \quad (13)$$

В случае $l = m = 1$ после той же подстановки, оценивая слагаемое

$\int_{G_{s-v}^s(\tau+\delta)} \left| \sum_{i=1}^n a_i(\dots) D_x^i \eta_\tau \cdot w \right| dxdt$ с помощью неравенства (5), условий (4) и неравенства Юнга, получаем соотношение

$$\mathcal{J}_3(\tau) \leq \varepsilon_2 R_1 + \varepsilon_2^{-1} d_4^2 d_2 R_3 + F_{s-v}(\tau + \delta). \quad (13^*)$$

Оценивая R_2 с помощью интерполяционного неравенства (11) при $\tau_1 = 0$, $\tau_2 = \tau + \delta$ и используя условие (6), имеем

$$R_2 \leq \varepsilon_3 \mathcal{J}_1(\tau + \delta) + c_3 \varepsilon_3^{-m} h^{2m}(\tau + \delta) \mathcal{J}(\tau + \delta) \quad \forall \varepsilon_3 > 0. \quad (14)$$

Аналогичным образом оцениваем $R_3 + R_4$:

$$R_3 + R_4 \leq \varepsilon_4 \mathcal{J}_1(\tau + \delta) + (\varepsilon_0 \mu^2 + h^{2m}(\tau + \delta)) c_4 \varepsilon_4^{-m} \mathcal{J}(\tau + \delta) \quad \forall \varepsilon_4 > 0. \quad (15)$$

Фиксируя $\varepsilon_1, \varepsilon_2$ так, чтобы $4(\varepsilon_1 d_3 + \varepsilon_2(1 + d_2)) < 1$, из оценок (13)–(15) получаем

$$\mathcal{J}_3(\tau) \leq \varepsilon_5 - c_5 \mathcal{J}_1(\tau + \delta) + (\varepsilon_0 \mu^2 + h^{2m}(\tau + \delta)) c_6 \varepsilon_5^{-m} \mathcal{J}(\tau + \delta) + F_{s-v}(\tau + \delta), \quad (16)$$

где $\varepsilon_5 = \min(\varepsilon_3, \varepsilon_4)$. Подставляя в тождество (9) $v(t, x) = w(t, x) \zeta^{2m}(|x| - \tau - (1 + 2^{-j})\delta) 2^{j+1} \delta^{-1}$, $j = 0, 1, \dots$, и действуя так же, как при выводе оценки (16), получаем соотношение

$$\begin{aligned} \mathcal{J}_3(\tau + \delta_j) \leq & \varepsilon \mathcal{J}_1(\tau + \delta_{j+1}) + (\varepsilon_0 \mu^2 + h^{2m}(\tau + \delta_{j+1})) c_7 \varepsilon^{-m} 2^{2mj} \times \\ & \times \mathcal{J}(\tau + \delta_{j+1}) + F_{s-v}(\tau + \delta_{j+1}), \quad \delta_j \equiv (1 - 2^{-j})\delta. \end{aligned}$$

Полагая $\varepsilon = 2^{-(m+1)}$ и итерируя последнее неравенство, начиная с $j=0$

до бесконечности, получаем

$$\mathcal{J}_3(\tau) \leq (\varepsilon_0^{2m} \mu^2 + h^{2m}(\tau + \delta)) c_8 \mathcal{J}(\tau + \delta) + c_9 F_{s-v}(\tau + \delta). \quad (17)$$

Выберем теперь последовательность $\tau_i \rightarrow \infty$, $i = 0, 1, 2, \dots$, так, чтобы выполнялись следующие соотношения:

$$h(\tau_i) \leq d_7 h(\tau_{i-1}), \quad 1 < d_7 < \infty, \quad i = 1, 2, \dots;$$

$$\int_{\tau_0}^{\tau_{i-1}} h(s) (M(s))^{-1} ds \leq d_8 \int_{\tau_{i-1}}^{\tau_i} h(s) (M(s))^{-1} ds \equiv d_8 S_i, \quad 0 < d_8 < \infty, \quad i = 1, 2, \dots; \quad (18)$$

для любого номера $i > 0$ существует натуральное число n_i такое, что

$$\tau_i = \underbrace{f(f(\dots(f(\tau_{i-1}))) \dots)}_{n_i}, \quad (18^*)$$

где $f(\tau) = 1 + \delta(\tau)$, $\delta(\tau) = \varepsilon_0^{-1} \mu_i^{-1/m} M(\tau)$, $\mu_i = \varepsilon_0^{-m} h^m(\tau_{i-1})$. По последовательности τ_i определяем последовательность t_i соотношением

$$t_i = t_{i-1} - \nu_i, \quad \nu_i = \varepsilon_0^{2m} \int_{\tau_{i-1}}^{\tau_i} (h(s))^{1-2m} (M(s))^{-1} ds. \quad (19)$$

Предполагаем, что параметр ε_0 удовлетворяет неравенству

$$c_8 (1 + d_7^{2m}) \varepsilon_0^{2m} = \theta < 1.$$

Тогда $\forall \tau \in \{\tau_{i-1}, \underbrace{f(f(\dots(f(\tau_{i-1}))) \dots)}_{n_i-1}\}$, полагая $\mu \equiv \mu_i$, из соотношения (17)

получаем

$$F_s(\tau) + \mu_i^2 \mathcal{J}(\tau) \leq \theta \mu_i^2 \mathcal{J}(\tau + \delta(\tau)) + c_9 F_{s-v}(\tau + \delta(\tau)). \quad (20)$$

Учитывая, что $1 = \frac{\tau + \delta - \tau}{\delta} \geq d_0^{-1} \int_{\tau}^{\tau + \delta(\tau)} \delta(s)^{-1} ds$, проинтегрируем оценку (20) n_i раз, начиная с τ_{i-1} ; получаем

$$F_s(\tau_{i-1}) + \mu_i^2 \mathcal{J}(\tau_{i-1}) \leq \mu_i^2 \exp\left(-d_0^{-1} \ln \theta^{-1} \int_{\tau_{i-1}}^{\tau_i} \delta(s)^{-1} ds\right) \mathcal{J}(\tau_i) + c_9 (1 - \theta)^{-1} F_{s-v}(\tau_i).$$

Отсюда следует неравенство

$$f_s(\tau_{i-1}) \leq I_{s-v}^s(\tau_i) \exp\left(2\mu_i^2 \nu - d_0^{-1} \ln \theta^{-1} \int_{\tau_{i-1}}^{\tau_i} \delta(s)^{-1} ds\right) + c_{10} \exp(2\mu_i^2 \nu) f_{s-v}(\tau_i), \quad (21)$$

где $f_s(\tau) \equiv \int_{\Omega_s(\tau)} u^2 dx$, $I_{s-v}^s(\tau_i) \equiv \mu_i^2 \int_{G_{s-v}^s(\tau_i)} u^2 dx dt$.

Записываем неравенство (21) с учетом (18) — (19) при $s = t_{i-1}$, $v = \nu_i$, а также, замечая, что $\mu_i^2 \nu_i \leq S_i$, $\int_{\tau_{i-1}}^{\tau_i} \delta(s)^{-1} ds \geq d_7^{-1} S_i$, получаем

$$f_{t_{i-1}}(\tau_{i-1}) \leq P_i I_i^{t_{i-1}}(\tau_i) + L_i f_{t_i}(\tau_i), \quad (22)$$

$$P_i \leq \exp((2 - (d_0 d_7)^{-1} \ln \theta^{-1}) S_i), \quad L_i \leq c_{10} \exp(2S_i). \quad (23)$$

Так как в силу условия (8) для любых $\tau_0 < \infty$ и $t_0 < T$ существует

конечный номер $E = E(\tau_0, t_0)$ такой, что $\sum_{i=1}^E v_i > t_0$ и $f_{t_E}(\tau_E) = 0$. Отсюда, итерируя оценку (22) E раз, начиная с $i = 1$, получаем

$$f_{t_0}(\tau_0) \leq \sum_{i=1}^E \left(P_i \prod_{j=1}^{i-1} L_j \right) I_{t_i}^{i-1}(\tau_i). \quad (24)$$

Учитывая (23) и (18), имеем

$$P_i \prod_{j=1}^{i-1} L_j \leq \exp(i \ln c_{10} - ((d_0 d_7)^{-1} \ln \theta^{-1} - 2(1 + d_8)) S_i). \quad (25)$$

При достаточно малом ε_0 из (24), (25), (10) следует оценка

$$f_{t_0}(\tau_0) \leq \sum_{i=1}^E \exp(2(a - a^* - 1) S_i) < \sum_{i=1}^E \exp(-2S_i), \quad (26)$$

$$0 < a^* = 1 + (2d_0 d_7)^{-1} \ln \theta^{-1} - 2d_8 - \max_{i \leq E} (i S_i^{-1}) \ln c_{10} < \infty.$$

Учитывая (18), получаем оценку

$$\begin{aligned} \sum_{i=1}^E \exp(-2S_i) &\leq \exp(-2S_1) + \sum_{i=2}^E \exp(-2d_8^{-1} H_i) \leq \\ &\leq \exp(-2S_1) + \sum_{i=2}^E \exp(-2d_8^{-1} (1 + d_8)^{2-i} S_1), \end{aligned} \quad (27)$$

где $H_i \equiv \sum_{j=1}^{i-1} S_j$.

Из (6) следует оценка

$$S_i \geq \ln \tau_i - \ln \tau_0. \quad (28)$$

С учетом (27), (28) оценка (26) принимает вид

$$\begin{aligned} f_{t_0}(\tau_0) &\leq \exp(-2S_1) \left(1 + \sum_{i=2}^E \exp(-c_{1i} S_1) \right) \leq \\ &\leq \sum_{i=1}^E \left(\frac{\tau_1}{\tau_0} \right)^{-c_{1i}} \exp(-2S_1) \leq c_{21} \exp(-2S_1), \end{aligned} \quad (29)$$

где $c_{1i} = 2d_8^{-1} (1 + d_8)^{2-i} - 2$.

Но так как $S_i \rightarrow \infty$ при $i \rightarrow \infty$, то $\exp(-2S_i) \rightarrow 0$ при $\tau_0 \rightarrow \infty$, и значит, $f_{t_0}(\tau_0) = 0 \forall \tau_0 > \tau'$, $t_0 < T$, откуда следует, что $u \equiv 0$.

З а м е ч а н и е 2. В случае уравнений второго порядка условия (3), (4) можно ослабить так, чтобы полностью охватить в линейном случае вырождающиеся уравнения, рассмотренные в [2]:

$$\sum_{i=1}^n a_i(t, x, s, \xi) \xi_i + a_0(t, x, s, \xi) s \geq \sum_{k=1}^n b^k(t, x) \xi_k s - d_1 K(|x|) s^2,$$

$|a_i| \leq d_2 M_1(|x|) |\xi|$, $|b^k|^2 \leq d_3 M_1(|x|) K^{2m-1}(|x|)$, $D_{x_k} b^k \leq d_3 K(|x|)$, где b^k , $D_{x_k} b^k$ измеримы и ограничены в любой конечной подобласти области G .

Рассмотрим единственность решений задачи (1), (2) в классах растущих на бесконечности функций. Предположим, что вместо условий (3), (4) выполнены следующие структурные условия (совпадающие с (3), (4) в линейном случае):

$$\sum_{|\alpha|=m} E_\alpha (\xi_\alpha^{(m)} - \eta_\alpha^{(m)}) \geq (m - l) A_1 - l E_0 (\xi^{(0)} - \eta^{(0)}) - d_1 B_1; \quad (30)$$

$$\sum_{|\alpha|=m} E_{\alpha}^2 \leq d_2 M_1(|x|)(A_1 + B_1), \quad (m-1) \sum_{|\beta| \leq m-1} E_{\beta}^2 \leq d_3 K(|x|)(A_1 + B_1); \quad (31)$$

где

$$A_1 \equiv M_0(|x|) |\xi^{(m)} - \eta^{(m)}|^2, \quad B_1 \equiv K(|x|) \sum_{i=0}^{m-1} |\xi^{(i)} - \eta^{(i)}|^2, \\ E_{\alpha} \equiv a_{\alpha}(t, x, \xi) - a_{\alpha}(t, x, \eta).$$

Теорема 2. Пусть $u_1(t, x)$, $u_2(t, x)$ — обобщенные решения задачи (1), (2). Тогда если для u_1 и u_2 выполняется оценка

$$R(\tau) \equiv \|u_1 - u_2\|_{L_2(G(\tau))} \leq \exp\left(a \int_{\tau_0}^{\tau} h(s) (M(s))^{-1} ds\right) \quad \forall \tau > \tau' \quad (32)$$

с некоторой постоянной $a < \infty$, то $u_1 \equiv u_2$, где $h(s)$, $M(s)$ — функции из (6), (8).

Доказательство с учетом условий (30), (31) стандартным приемом, связанным с подстановкой в интегральное тождество (9) пробной функции $v(t, x) = (u_1 - u_2) \eta_{\tau} g(t)$, сводится к повторению рассуждений из доказательства теоремы 1.

Рассмотрим некоторые следствия, получаемые из теоремы 2 при конкретных коэффициентах. Очевидно, для линейных параболических уравнений с ограниченными коэффициентами ($M(\tau) \leq \text{const}$, $K(\tau) \leq \text{const}$) найденные классы являются известными классами Тихонова — Тэклинда [3, 4]. В общем случае ограничимся рассмотрением уравнений, для которых $M_0(\tau) = M_1(\tau)$, а значит, $M(\tau) = (M_1(\tau))^{1/2m}$. Обозначим через $\psi(\tau)$ произвольную монотонно не убывающую функцию, удовлетворяющую следующему условию:

$$\int_1^{\infty} (s\psi(s))^{-1} ds = \infty. \quad (33)$$

1. $M_1(\tau) = \tau^{\alpha} \psi(\tau)$, $0 < \alpha < 2m$. Условию (8) в этом случае удовлетворяет функция

$$h(\tau) = (\tau^{(2m-\alpha)\gamma} \psi(\tau))^{1/2m}, \quad \gamma = \frac{1}{2m-1},$$

и из теоремы 2 следует, что если

$$R(\tau) \leq \exp(a\tau^{(2m-\alpha)\gamma}) \quad \forall \tau > \tau', \quad a < \infty, \quad (34)$$

то $u_1 \equiv u_2$. В [5] такой класс единственности получен для уравнений (1) с меньшим ростом коэффициентов (в наших обозначениях): при $M_1(\tau) = c\tau^{\alpha}$, $c < \infty$, $\alpha < 2m$. Теорема 2 при таком росте коэффициентов дает более широкий класс единственности, а именно: можно положить

$$h(\tau) = (\tau^{\frac{2m-\alpha}{2m}} \psi(\tau))^{\gamma},$$

и при этом

$$R(\tau) \leq \exp(a(\tau^{2m-\alpha} \psi(\tau))^{\gamma}) \quad \forall \tau > \tau', \quad a < \infty.$$

2. $M_1(\tau) = \tau^{2m}$. Тогда в качестве $h(\tau)$ можно положить $(\psi(\tau))^{\gamma}$ и из теоремы 2 получаем следующий класс единственности:

$$R(\tau) \leq \tau^{a(\psi(\tau))^{\gamma}}, \quad a < \infty.$$

3. Можно найти в определенном смысле предельный рост коэффициентов уравнения (1), при котором соответствующие классы единственности становятся степенными.

Так, если $M_1(\tau) = \tau^{2m} h(\tau)$, $K(\tau) = h^2(\tau)$, $h(\tau) \equiv (\psi(\tau))^{1/2m}$, где $\psi(\tau)$ удовлетворяет условию (33), то, как легко убедиться, соответствующий класс

$$R(\tau) \leq \left(\frac{\tau}{\tau_0} \right)^a, \quad a < \infty.$$

З а м е ч а н и е 3. Как было сказано выше, полученные в работе результаты охватывают и вырождающиеся параболические уравнения второго порядка. Найденные классы единственности обобщенных решений при этом являются более широкими, чем полученные в [2] обобщенные классы Тихонова. Точные классы единственности классических решений задачи Коши и смешанных задач для линейных нелинейных вырождающихся параболических уравнений второго порядка получены в работах [6, 7]. Наши классы единственности близки к найденным в [6, 7] обобщенным классам Тэклинда, в частности, так же, как и в [7], эти классы становятся классами Тэклинда при ограниченных старших коэффициентах уравнения и предельном росте младших ($M(\tau) = 1$, $K(\tau) = h^2(\tau)$), где $h(\tau) = \tau\psi(\tau)$, а $\psi(\tau)$ — произвольная функция, удовлетворяющая условию (33).

1. Олейник О. А., Радкевич Е. В. Метод введения параметра для исследования эволюционных уравнений // Успехи мат. наук.— 1978.— 33, № 5.— С. 7—76.
2. Олейник О. А., Иосифьян Г. А. Аналог принципа Сен — Вена и единственность решений краевых задач в неограниченных областях для параболических уравнений // Там же.— 1976.— 31, № 6.— С. 142—166.
3. Тихонов А. Н. Теоремы единственности для уравнения теплопроводности // Мат. сб.— 1935.— 42, № 2.— С. 199—216.
4. Tacklind S. Sur les class quasiralytiques des solutions aux equations aux derivees partielles du type parabolique // Nova Acta Giegial Soc. Scientiarum, Uppsaliensis.— 1963.— 10, N 3.— P. 3—55.
5. Гагнидзе А. Г. О единственности решения задачи Коши для параболического уравнения с растущими коэффициентами // Тр. Тбилис. ун-та.— 1988.— 278.— С. 139—162.
6. Камынин Л. И. О существовании решений задачи Коши и линейных краевых задач для параболического уравнения второго порядка в неограниченной области // Дифференц. уравнения.— 1987.— 23, № 11.— С. 1937—1948.
7. Камынин Л. И. О единственности решения линейных краевых задач для вырождающегося параболического уравнения второго порядка в неограниченной области // Там же.— 1985.— 21, № 11.— С. 1953—1970.

Получено 09.10.91

УДК 517.9

Б. В. Базалий, д-р физ.-мат. наук,
С. П. Дегтярев, канд. физ.-мат. наук.
(Ин-т прикл. математики и механики АН Украины, Донецк)

О задаче Стефана с кинетическим и классическим условием на свободной границе

Рассмотрена задача Стефана с кинетическим условием на границе раздела фаз $u^+ = u^- = \varepsilon k(y, \tau) - \varepsilon v$, где $k(y, \tau)$ — полусумма главных кривизн свободной границы, v — скорость ее перемещения в направлении нормали.

Доказана разрешимость модифицированной задачи Стефана в пространствах гладких функций и сходимость ее решений к решению классической задачи Стефана при $\varepsilon \rightarrow 0$.

Розглянута задача Стефана з кінетичною умовою на вільній границі розподілу фаз $u^+ = u^- = \varepsilon k(y, \tau) - \varepsilon v$, де $k(y, \tau)$ — напівсума головних кривин, v — швидкість її переміщення у напрямку нормалі.

Доведена розв'язність модифікованої задачі Стефана в просторах гладких функцій та збіжність її розв'язків до розв'язку класичної задачі Стефана, коли $\varepsilon \rightarrow 0$.

Сравнительно недавно появилась серия работ (см., например, [1]), в которых математическая модель задачи кристаллизации обосновывается как некоторый предел в краевой задаче для уравнений фазовых полей. При этом наряду с классической задачей Стефана, в которой на искомом фронте кри-